

Австро-Венгрии, страны агрессора (к последнему полиция манифестантов не допускала)¹⁴. В ходе этого броуновского движения памятники Кутузову у Казанского собора и миноносцу «Стерегущему» на Петербургской стороне также притягивали к себе митингующих¹⁵. Но исходными точками самых массовых манифестаций в эти дни стала Знаменская площадь, а также угол Невского и Садовой. Привлекательность последнего пункта определялась не только его оживленностью, но и расположением здесь редакции газеты «Вечернее время». Думается, выбирая в 1911 г. место для новой газеты, А.С. Суворин нашел его неслучайно. Информация в эпоху телеграфа и телефона выдвигала газету, в особенности такую, как «Вечернее время», в гущу не только событий, но и публики.

Итак, в конце XIX – начале XX в. в городском пространстве происходила его политическая маркировка. Различные политические силы стремились захватить, закрепить и сохранить необходимые им пространства. Маркировка эта делалась различными способами. Официальная власть не допускала никакого посягательства на свое традиционное пространство и маркировала его храмами, памятниками, памятными досками, а также специальными украшениями в дни торжеств. Для оппозиции маркерами ее пространства, которое она должна была завоевывать всякий раз, были высшие учебные заведения и привычные места манифестаций, главным условием выбора которых была многолюдность. Силам, лояльным к власти, не было необходимости закреплять за собой постоянные места дислокации, всякий раз они приспособлялись к обстоятельствам, будь то борьба с оппозицией или изъявление поддержки власти. Маркеры власти – храмы и памятники, вполне годились для их манифестаций с той лишь разницей, что многолюдство так же, как и для оппозиции было необходимым условием их маршрутов.

Примечания

- ¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 161. Д. 253. Л. 5 об.
- ² Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001. С. 19.
- ³ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. М., 1991. С. 53.
- ⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 249. Д. 15. Л. 12–12 об.
- ⁵ Журнал Особого Совецания по вопросу о наложении взысканий на записанных полицией участников уличной демонстрации 4-го марта 1897 года из числа учащейся молодежи // ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5580. Л. 26.
- ⁶ Могиланский М. В девяностые годы // Былое. 1924. № 24. С. 99.
- ⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 17 мая.
- ⁸ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. С. 32.
- ⁹ Там же. С. 21.
- ¹⁰ Глушкова Е.М. Союз Санкт-Петербурга и Парижа: официальные визиты в рамках русско-французского союза. Дипломная работа, защищенная на кафедре истории России XIX – начала XX в. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 2007 г. С. 82.
- ¹¹ Серебровский А.П. В январские дни 1905 г. // Пролетарская революция. 1922. № 5. С. 199.
- ¹² Новое время. 1905. 22 октября.
- ¹³ Колоницкий Б.И. Указ соч. С. 20.
- ¹⁴ Новое время. 1914. 14–17 июля.
- ¹⁵ Там же. 18 июля.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОКРУГАХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

ORGANIZATION OF CONSTRUCTION WORKS IN NEIGHBOURHOODS OF MILITARY SETTLEMENTS IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY

К.М. Ячменихин
Черниговский государственный
университет имени Т.Г.Шевченко

К.М. Yachmenikhin
T.G.Shevchenko State Pedagogical
University of Chernigov

В статье на основе архивных материалов проанализирована специфика организации строительных работ в военных поселениях российской армии в первой половине XIX. Раскрываются отличия в данной области между отдельными регионами их дислокации, а также причины, не позволившие реализовать идею ликвидации постоянной повинности.

Ключевые слова: округ военного поселения, штабные комплексы, ротные поселки, дома-связи, строительные работы.

The article is devoted to the analyse of specific construction works in the soldiery settlements of the Russian army in the first half of the XIXth century. It is fulfilled on the basis of the archived materials. Differences in this area between the separate regions of their distribution are revealed, as well as reasons, not allowing to realize the idea of liquidation of quartering duty.

Keywords: district of military settlement, staff complexes, company settlements, houses-connections, build works.

Изучение экономики военных поселений российской армии первой половины XIX в., заметно активизировавшееся в новейшей историографии, сосредоточилось, в основном, на сельскохозяйственном производстве, которое являлось основой продовольственного и фуражного содержания поселенных войск¹. Значительно слабее изучались несельскохозяйственные секторы: промысловая деятельность, торговля, организация строительства и транспорта. Наличие значительного массива архивных материалов, сосредоточенных в фондах Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), позволяют в значительной степени восполнить этот пробел.

Приступая к созданию военных поселений в массовом масштабе (1817 г.), руководство сразу же приняло меры к организации крупномасштабных строительных работ, особенно в округах поселения гренадерской пехоты в Новгородской губернии. В поселениях 1-й гренадерской дивизии, которая рассматривалась Александром I и графом А.А. Аракчеевым как эталон организации округов, развернулись строительные работы по возведению ротных поселков и полковых штабных комплексов. Из шести полностью возведенных комплексов до нашего времени сохранились три: в селах Кричевицы, Новоселицы и Медведь и используются для дислокации военных подразделений. Поначалу широкомасштабное строительство велось также в округах Елецкого и Полоцкого пехотных полков, расположенных в Могилевской губернии. В поселениях кавалерии на Украине также планировалось возведение штабных комплексов, эскадронных и полуэскадронных поселков, однако, приняв за основу модель поселянского хозяйства (на основе уже существующих казачьих и крестьянских хозяйств), предложенную начальником военных поселений в Херсонской губернии И.О. Виттом, правительство и военное руководство отказалось от этой идеи.

В округах пехоты впервые в истории российской армии была предпринята попытка дать войскам постоянные квартиры вне крупных городов, т.е. перейти к казарменному расквартированию. А.А. Аракчеев уделял вопросам строительства особое внимание. Как и император, он любил строгое единообразие, четкость и ритмичность линий, регулярность в застройке. Именно в таком стиле была построена его усадьба в с. Грузино. Его переписка с императором свидетельствует, что к округам 1-й гренадерской дивизии он относился как к любимой игрушке императора, который ежегодно бывал в них, лично осматривал многие постройки.

Прототипом ротных поселков послужила, по-видимому, застройка сел и деревень Грузинской вотчины А.А. Аракчеева, в проектировании которых принимал участие его личный архитектор И. Минут. Именно он спроектировал в 1817-1818 гг. первые дома-связи и ротные штабные комплексы². Первоначально был разработан и утвержден проект дома-связи на два входа, рассчитанного на размещение в нем четырех семей поселян-хозяев и восьмерых «постояльцев» (солдат из действующих подразделений). Сметная стоимость такого дома составляла 4 865 руб. ассигнациями³. Позади дома возводились хозяйственные строения: хлев для скота, сарай для инструментов, овин и т.п. Постройка 60-ти домов-связей, или одной поселенной роты, стоила 350 тыс. руб., а всего поселенного батальона – 1,4 млн. руб. Последний принимал на постой и продовольственное обеспечение два других – действующих батальона полка. М.И. Богданович, у которого некоторые современные авторы заимствуют различные статистические сведения, ошибочно завышает эту цифру до 2,8 млн. руб.⁴

Дома отстраивались «гнездами», по два в каждом. Пространство между домами («малые прогалки») огораживались каменным забором и использовались для сбора и хранения навоза. «Большие прогалки» – пространства между гнездами – огораживались «надолбами» (деревянная изгородь на каменных столбах) и использовались под огороды и другие хозяйственные нужды. Перед фасадной частью домов отстраивалось шоссе, по

одну сторону которого был проложен тротуар, а по другую – бульвар. Шоссе имело твердое покрытие и прокладывалось по всем правилам дорожного строительства того времени. Для поселян проезд по шоссе был запрещен, исключение делалось только для верховых офицеров, а также для пассажирских и почтовых дилижансов. Для проезда поселян и прогона скота позади домов имелась грунтовая дорога, от которой ответвлялись проезды к полям и выгонам.

В центре ротного поселка по особому проекту отстраивался ротный штаб, который включал ряд административных и хозяйственных построек: помещения для жительства непоселенных нижних чинов, запасные хлебные магазины, школу, часовню. Поскольку дома отстраивались в одну линию (это делалось с целью максимально приблизить их к полям), длина такого поселка составляла около двух верст. Фланги роты оформлялись в виде ворот особой конструкции. В ночное время улицы освещались масляными фонарями и патрулировались нарядами от ротных караулов. Надзор за производством работ в каждой поселенной роте возлагался на управляющего работами совместно с командиром того батальона, в состав которого входила данная рота⁵.

Несомненно, что для планировки ротных поселков были использованы традиционные схемы застройки русских деревень и сел. Однако их живописность, лиризм и уют, достигнутый искусным использованием природных условий и многообразием архитектурных деталей свободно выстроенных деревень, здесь был утрачен, поскольку главным началом в организации подобных военных городков являлась казенная регулярность, жесткий ритм расположения домов, строгое их единообразие и однотипность. Вот почему, по мнению известного советского архитектора В.И. Пилявского, творческое архитектурное вмешательство в организацию ротных поселков было исключено, поскольку все они были созданы по однотипной схеме. Тем самым, здоровая в своей основе идея строительства типовых домов и их группировка в поселения практикой аракчеевских поселений была дискредитирована⁶.

Подобный тип жилищ и такие регулярные поселки были неудобны для сельского быта, поскольку в них была большая скученность, а хозяйственные постройки не были рассчитаны на содержание в них значительного поголовья скота. При проектировании домов не учитывался фактор проживания в них женатых солдат-постояльцев, однако при всем этом, санитарно-гигиенические условия здесь были значительно лучше, чем в большинстве крестьянских изб. Возникли сложности и при эксплуатации хозяйственных построек, которыми пользовались одновременно два хозяина. Только в 1827 г. было принято решение об их строительстве для каждого хозяина в отдельности⁷. Растянutosть ротных поселков в значительной степени определялась мерами противопожарной безопасности, на которую в поселениях обращали особое внимание.

В 1822 г. пришлось отказаться от первоначального варианта дома-связи с мезонином, был разработан и утвержден проект дома-связи в один этаж, сметная стоимость которого была несколько выше, однако в конструктивном отношении он был проще и функционально надежнее и комфортнее. Возрастали и трудоемкость при его возведении. После 1826 г., усвоив наконец, что городской тип жилья мало приспособлен для сельского быта, командование военных поселений перешло к строительству домов для военных поселян «по крестьянскому образцу»⁸. Гнездо по-прежнему состояло из двух домов, в одном из которых проживала семья поселянина – хозяина, в другом – их постояльцы. Площадь полезного помещения, занимаемая каждой семьей, составляла порядка 25 кв.м. Строительство домов по такому образцу позволило сократить расходы по данной статье в каждом поселенном полку на 162 тыс. руб.

Массовое строительство планировалось развернуть и при создании поселений кавалерии. В 1817 г. началось строительство дивизионной штаб-квартиры в г. Вознесенске. Здесь же намечалось строительство жилых домов для военных поселян, которые представляли собой комплекс жилищ и хозяйственных построек для поселянина-хозяина и его помощника⁹. Началось активная заготовка строительных материалов, которая была сопряжена с большими трудностями из-за отсутствия достаточного количества строевого леса и нехватки рабочей силы. Правда, удалось наладить изготовление кирпича в самих поселениях, однако полностью собственными материалами поселения кавалерии себя не обеспечивали. Поэтому значительную часть строительных материалов приходилось закупать на рынке. Все эти трудности, а также стремление удешевить процесс создания военных поселений посредством опоры на уже сложившуюся хозяйственную инфраструктуру, предопределили в округах кавалерии

ограничение масштабов строительства только самыми необходимыми зданиями и сооружениями: запасными хлебными магазинами, конными заводами, госпиталями, манежами, конюшнями и т.п. Для придания вида регулярности в поселениях кавалерии широко практиковался перенос домов «в одну линию, приведя, по возможности, в должную правильность улицы...»¹⁰.

Предполагалось, что округа будут отстраиваться в определенной очередности, по мере окончания работ в одном из них. Выполнять работы в нескольких округах одновременно было очень сложно. Около 2/3 войск, задействованных на работах, как правило, была занята заготовкой и транспортировкой строительных материалов. В округах пехоты для этого были сформированы специальные конно-рабочие команды, а в округах кавалерии – воловые парки, снабжение фуражом которых было возложено на военных поселян¹¹. По мере развертывания работ в июне 1823 г. был подписан указ о формировании в каждой поселенной кавалерийской дивизии по одному военно-рабочему батальону¹². В округах Херсонских военных поселений на работах было задействовано до 20 пехотных батальонов, в Слободско-Украинских поселениях на работах находилась треть батальоны 5-го пехотного корпуса и часть рот 5-й артиллерийской дивизии¹³. Согласно инструкции, работы продолжались 13 часов в сутки¹⁴.

Общее количество жилых домов, выстроенных, в основном, из кирпича-сырца, было незначительным, и располагались они, как правило, рядом с полковыми штаб-квартирами. Так, например, в каждом округе 3-ей карасирской дивизии (Херсонский отряд) было выстроено по 40 домов для поселян-хозяев, однако в них размещали на жительство холостых офицеров¹⁵. Неудачным оказался опыт строительства так называемых «землебитных» домов по методу «Пизе».

В округах поселений кавалерии, расположенных в Слободско-Украинской губернии, также возводились самые необходимые административные и хозяйственные постройки; жилье для поселян практически не строилось, поскольку ощущался острый недостаток строевых лесов. В округах Полоцкого и Елецкого пехотных полков строились только жилые и хозяйственные здания, полковые штабные комплексы здесь не возводились¹⁶. В поселенных ротах Охтенского порохового завода (Санкт-Петербургская губерния) строительство кирпичных домов осуществлялось только для поселян-хлебопашцев, поселяне-мастеровые жили в собственных домах. Законодательством было определено, что «...не должно быть в округах военного поселения никаких посторонних владений. Вследствие сего, всем служащим при заводе и отставным офицерам, равно и всем частным людям, иметь собственные дома на заводе запрещено». Это положение распространялось и на другие округа. Всего к 1825 г. в военных поселениях было полностью отстроено: в округах пехоты – 14 рот и 3 капральства; в округах кавалерии – один эскадрон и одно капральство, «прочие военные поселяне помещались в прежних их домах»¹⁷. К 1832 г. в округах 4-й уланской дивизии (Херсонский отряд) было построено еще 144 дома для поселян-хозяев, после чего подобное строительство в округах кавалерии прекратилось.

Дороговизна возведения ротных поселков, а также необходимость коренной ломки землепользования в результате реформы 19 ноября 1826 г. (количество поселян-хозяев в полку удваивалось, количество постояльцев из действующих подразделений сокращалось до одного на отдельное хозяйство) заставили командование при поселении 2-й гренадерской и гренадерской артиллерийской дивизий (Старорусский уезд Новгородской губернии), как и в округах кавалерии, отказаться от строительства ротных поселков и перейти к формированию поселений по капральствам и полукапральствам. Это достигалось, в основном, путем переноса домов поселян из мелких селений в более крупные. Вместе с тем, всякое индивидуальное строительство в округах без высочайшего разрешения, в том числе и в городах военных поселений, было запрещено.

По нашим наблюдениям, дома в сельской местности в Новгородской области до сих пор строятся либо на подклетьях, либо на высоких фундаментах. Дома-связи возводились на фундаментах высотой всего до одного метра, что обуславливало наличие в них сырости и трудности в обогреве. Начальник штаба Гренадерского корпуса генерал-майор В.О. Гурко в рапорте на имя П.А. Клейнмихеля от 6 августа 1829 г. докладывал, что в 1-й поселенной роте Киевского гренадерского полка (д. Дубовицы) в пятнадцати гнездах из-за сырости осыпались фундаменты, покособились и почернели стены, и все они требуют капитального ремонта¹⁸. Срок службы домов-связей был рассчитан на 40-50 лет, однако выстроенные зачастую из сырого дерева и плохо обожженного кирпича,

отделанные внутри в осенне-зимний период, уже в 1830-е гг. некоторые из них были снесены ввиду ветхости.

Возведение ротных поселков началось с округа поселения гренадерского графа Аракчеева полка в 1817 г. Все четыре роты были выстроены к осени 1820 г. К 1825 г. были выстроены все роты в соседнем округе гренадерского короля Прусского полка. В округах гренадерских полков императора Австрийского и наследного принца Прусского строительство ротных поселков продолжалось соответственно с 1820 по 1829 г. и с 1821 по 1830 г. В округе 1-го карабинерного полка, где строительство началось в 1820 г., к 1831 г. полностью отстроены только две роты. В округе карабинерного Баркляя де Толли полка (бывший 2-й карабинерный) было возведено только несколько экспериментальных домов-связей из кирпича. Таким образом, сроки строительства в каждом из шести полков 1-й гренадерской дивизии постоянно увеличивались. В среднем, за год в Новгородских поселениях полностью отстраивалась одна рота¹⁷. В округах кавалерии полностью был отстроен только один эскадрон в Чугуевском уланском полку (2-я уланская дивизия).

В округах 2-й гренадерской и гренадерской артиллерийской дивизий, где отказались от массового строительства жилья, было принято решение построить по 10-15 домов в каждом полку. Исключение было сделано для округа Киевского гренадерского полка, который дислоцировался вблизи г. Старая Русса, и где было построено 60 домов. Некоторые авторы утверждают, что в округах Старорусского отряда дома вообще не строились¹⁸, а П.П. Евстафьев связывает это с тем, что поселяне-раскольники, которых в этих округах было очень много, якобы не хотели переходить на жительство в новые дома¹⁹. На самом деле, это была не уступка раскольникам, а чисто хозяйственная мера, связанная с удешевлением обустройства округов. Вместе со значительным сокращением объемов строительства жилья, было принято решение об отказе от возведения ротных штабных комплексов. Вместо них использовались либо крестьянские избы, либо дома-связи, построенные по «крестьянскому образцу».

На строительстве ротных поселков использовались преимущественно военно-рабочие батальоны, сформированные их специально отобранных рекрутов. По штатному расписанию, в батальоне числилось 480 мастеровых 1-го и столько же 2-го классов²⁰. В 1818 г. А.А. Аракчеев утвердил «Наставление для партионных офицеров» по отбору и препровождению рекрутов, владеющих основными строительными профессиями²¹. Первоначально приглашались «вольные» квалифицированные мастера, которые должны были ускорить работы, а также «приучить к таковому мастерству... казенных людей»²². Для командования военных поселений это была вынужденная мера, поскольку заработная плата «вольного» мастера достигала 200 руб. в месяц (прапорщик получал 320-350 руб. в год). На так называемых «валовых», неквалифицированных работах использовался труд солдат пехотных и гренадерских полков, а также артиллерийских бригад гренадерской и полевой артиллерии. Работы продолжались с мая по октябрь включительно, когда здание отстраивалось «вчерне» Отделочные работы производились военно-рабочими батальонами и артиллерийскими ротами круглогодично.

После полной застройки каждая рота принималась комитетом полкового управления, и тогда же определялись основные дефекты. Для их устранения устанавливался, обычно, двухгодичный срок, после чего все ротные постройки поступали на так называемое «ремонтное содержание»²³. Средства на ремонт выделялись, преимущественно, из заемного капитала и частично из сумм военных поселений. Ремонтные работы производились либо мастеровыми полуротами, либо военными поселянами с соответствующей оплатой за работу. Поскольку требования по содержанию домов, ротных строений и улиц в надлежащем виде были достаточно высокими, поселянам-хозяевам приходилось затрачивать на это значительное количество времени и средств. В 1830 г. «Комитет о строениях» под председательством генерал-майора А.Я. Фабра предложил уменьшить ремонтные суммы на каждую роту с 3,5 тыс. руб. до 1 229 руб. и все издержки возложить на поселян-хозяев, за исключением окраски крыш. В результате каждый из них должен был ежегодно вносить в счет ремонтных сумм по 3,5 руб., поскольку считалось, что эта повинность «незначительна в соразмерности дарованных им выгод»²⁴.

Особую заботу командование военных поселений проявляло о строительстве полковых штабных комплексов. Для разработки их проектов были привлечены известные архитекторы – В.П. Стасов, Л. Руско, Т. Дюбо, военные инженеры – Л.Л. Карбоньер, А.Я. Фабр, Ф.И. Рерберг и другие. Впервые в практике строительства зданий и сооружений

подобного типа был разработан типовой проект застройки целого комплекса, включающего ряд административных, жилых и хозяйственных построек.

Полковой штаб представлял собой обширную группу кирпичных весьма выразительных и простых по архитектуре зданий, расположенных по периметру, громадного прямоугольного плаца площадью 5 га (250x200 м). Центральным сооружением каждого такого комплекса было здание экзерциргауза (манеж для занятия пехотных подразделений в зимнее время) с двумя боковыми флигелями и церковью. В инженерном плане строительство экзерциргауза представляло собой очень сложную задачу, поскольку его размеры составляли 151x34 м²⁵. Перекрытие было сконструировано А.Я. Фабром и состояло из кессонированных подвесных потолков. Здание церкви было максимально упрощено по своим конструктивным решениям. Единственным исключением являлась церковь в округе гренадерского графа Аракчеева полка (д. Селищи). Здесь она была больших размеров с трехпролетным базиликальным планом, пятью колонами и антами. Во время больших торжественных служб вместимость церкви могла увеличиваться за счет примыкавшего экзерциргауза, куда вели три двери. Для написания иконостасов В.П. Стасов привлек известных художников того времени – С.А. Бессонова, А.Е. Яковлева, А.Е. Егорова и других. Работу художников курировал президент Академии художеств А.Н. Оленин. По мнению В.И. Пилявского, композиционное решение этих иконостасов не отличалось особой оригинальностью²⁶. Боковые флигели предназначались для размещения в них госпиталя и учебного (позже – резервного) батальона. Все это комбинированное сооружение, общей длиной 264 м занимало короткий фас плаца. По периметру плаца отстраивались жилые дома для офицеров и командира полка, здание комитета полкового управления и кордегардия с башней. Такой типовой комплекс включал 9 зданий и центральное сооружение – экзерциргауз, на строительство которого отводилось четыре года.

Ускоренные темпы строительства, всемерная экономия диктовали авторам проектов необходимость поиска таких приемов архитектурной выразительности зданий, которые не требовали больших затрат и в то же время гарантировали необходимую «репрезентативность» застройки. Именно с этой целью архитекторы применяли простые приемы, например, ложную аркатуру, контрастные цветовые решения строительных материалов (красный кирпич, белые детали архивольт, тяги), добиваясь выразительного облика зданий, созданных без особых затрат на отделку фасада. Сметная стоимость одного такого штабного комплекса составляла 2,5 млн. руб. ассигнациями.

В поселениях кавалерии строились лишь отдельные крупные сооружения в местах расположения полковых и дивизионных штабов в городах Вознесенске, Чугуеве, Новомиргороде и др. Здания госпиталей, лазаретов и конных заводов отстраивались по особым проектам с использованием местных строительных материалов.

Так же, как и в случае с ротными поселками первым начал возводиться штабной комплекс гренадерского графа Аракчеева полка в д. Селищи на правом высоком берегу реки Волхова. Планирование и подготовительные работы были проведены в 1818 г., а строительство фундамента и стен экзерциргауза началось в июне 1819 г.²⁷. Перекрытия выполнялись под руководством генерал-майора Л.Л. Карбоньера (принимал участие в проектировании и строительстве Московского манежа). Производителем работ был назначен инженер-капитан К.Ф. Детлов, который оставался на этой должности до окончания работ. Примечательно, что за эту работу ему был высочайше пожалован «пожизненный пенсион» в 2 тыс. руб., чего удостоивались немногие заслуженные генералы. Этот штабной комплекс был закончен, в основном, к 1826 г. Во время Великой Отечественной войны здание экзерциргауза и боковые флигеля сильно пострадали и позже не восстанавливались. Остальные сооружения были полностью уничтожены.

К 1828 г. было завершено строительство штабного комплекса гренадерского короля Прусского полка (д. Муравьи), который располагался несколько выше по течению р. Волхова от штаба гренадерского графа Аракчеева полка. К настоящему времени он полностью разрушен и сохранились лишь некоторые фрагменты фундамента экзерциргауза и механической прачечной. Во время Великой Отечественной войны был полностью разрушен штабной комплекс карабинерного Барклая де Толли полка в с. Коростынь. В таком же архитектурном стиле, лишь с некоторыми вариациями размеров и расположения зданий, в 1822-1823 г. были заложены и к началу 1830-х гг. окончены штабные комплексы, которые сохранились до нашего времени – гренадерского императора Австрийского (д. Кречевицы, производитель работ полковник Акерман) и

Примечания

1. Кандаурова Т.Н. Развитие хозяйственной инфраструктуры в военных поселениях кавалерии // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. XXIX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006. С. 211-219; Колеватов А.А. Организация и развертывание Слободско-Украинских военных поселений в 1817-1832 гг. // Русский сборник: исследования по истории России XIX – XX вв. М., 2004. № 1. С. 9-28; Ячменихин К.М. Специфика землепользования в округах Новгородских военных поселений и пахотных солдат // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2005. С. 69-79; Он же. Особенности землепользования и землевладения в округах военных поселений и пахотных солдат в первой половине XIX в. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 130-139.
2. Новгородский сборник. Вып. 5. Ч. II. Новгород, 1865. С. 29.
3. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 7. Л. 9 об.
4. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. V. СПб., 1868-1872. С. 353.
5. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 176. Л. 337 об.
6. Пилявский В.И. Новгородские военные поселения (Историко-архитектурный очерк) // Новгородский сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 125.
7. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 169. Л. 16.
8. Там же. Д. 1462. Л. 45.
9. Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.
10. Там же. Д. 39. Л. 54-55.
11. Там же. Д. 88. Л. 778-793.
12. ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29580.
13. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 382. Л. 30.
14. Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев). Ф. 1353. Оп. 1. Д. 5. Л. 154.
15. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 111. Л. 157.
16. Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 215.
17. Там же. Д. 300. Л. 489 об.
18. Там же. Оп. 2. Д. 1372. Л. 23.
17. Там же. Оп. 1. Д. 54. Л. 390.
18. Карцов П.П. О военных поселениях при графе Аракчееве // Русский вестник. 1890. № 3. С. 83.
19. Евстафьев П.П. Восстание военных поселенцев Новгородской губернии в 1831 г. М., 1934. С. 106.
20. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.
21. Там же. Д. 30. Л. 506-511.
22. Там же. Д. 469. Л. 147.
23. Там же. Д. 176. Л. 188-253.
24. Там же. Оп. 2. Д. 847. Л. 86.
25. Здание Манежа (Центральный выставочный зал) в г. Москве имеет чуть большие размеры: 166x45 м.
26. Пилявский В.И. Указ. соч. С. 134.
27. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 471. Л. 484.
28. Там же.
29. Там же. Оп. 2. Д. 168. Л. 18.
30. Там же. Д. 191. Л. 36.
31. Там же. Оп. 1. Д. 482. Л. 298.
32. Там же. Д. 469. Л. 68.